

К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя

Мастер русского слова

Высоко ценил Н. В. Гоголь неисчерпаемость богатства великого русского языка. «...нет слова, — говорил он, — которое было бы так замашисто и бойко, так вырывалось бы из-под пера, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Используя и творчески развивая общепонятные, общедоступные средства нашего языка, Гоголь рисовал чудесные лирические образы, замечательные картины родной природы, давал меткие, выразительные характеристики. «Он не пишет, а рисует, — сказал о Гоголе Белинский, — фразы, как живая картина, мечется в глаза читателю, поражая его своею яркостью, верностью природе и действительности».

Могучее очарование языка Гоголя выражается прежде всего в народности его изобразительных средств, в их трогательной, покоряющей близости к народным песням. Вот бужет и плачет Днепр — и Гоголь сравнивает его со старой матерью, казкая, которая убивается в отчаянии, провожая сына своего в войско, «рыдая, бежит за ним, хватает его за стремя, ловит удила и ломает над ним руки, и заливаются горячими слезами».

Вот Гоголь окидывает мысленным взором необятный простор родимой земли — и пророческие слова вырываются из-под его пера: «Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?» Этого богатыря Гоголь видел в лице русского народа и пламенно верил в его светлое, прекрасное будущее.

Широко использует Гоголь прием отрицательных сравнений, свойственный народным песням. «Горы те, не горы: пологивы у них нет, внизу их, как и вверху, острая вершина, и под ними и над ними высокое небо. Те леса, что стоят на холмах, не леса: то волосы, поросшие на косматой голове лесного деда... Те луга — не луга: то зеленый пояс, перепоясавший посередине круглое небо, и в верхней половине, и в нижней половине гуляет месяц».

Замечательное языковое мастерство Гоголя сказывается и в том, что он умеет пользоваться самым обычным разговорным языком, не нарушая возвышенного характера своих образов. «И какой же русский не любит быстрой езды? — восклицает он в «Мертвых душах». — Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «Черт побери все!» Его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое?.. Эх, тройка! птица-тройка, кто тебя выдумал?.. Не в немецких ботфортах эмпирик: борода да рукавицы и сидит черт знает на чем; а привстал да замаялся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуг остановившийся пешеход!..»

Красочностью, меткостью, выразительностью и эмоциональностью проникнута

вся речь Гоголя — непревзойденного мастера русского слова. Его борьба за общенародный, понятный и доступный широкий массам язык нашла свое отражение в откровенно отрицательном отношении писателя к «классовым» диалектам, жаргонам.

И. В. Сталин учит, что язык, как средство общения людей в обществе, одинаково обслуживает все классы, все социальные группы. Но люди, социальные группы, классы вовсе не безразличны к языку. Стремясь использовать его в своих интересах, они навязывают ему свой особый словарь, свои особые выражения и т. д. Товарищ Сталин подчеркивает, что особенно отличаются в этом отношении «верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии».

Любителей таких жаргонов, людей, чуждых народу и презирающих его, обличал Гоголь, создавая яркие сатирические образы представителей светского общества и всех стремившихся подражать языковым изюмам аристократических салонов. С гневным и горьким смехом пишет он в «Мертвых душах» о читателях из «высшего общества», от которых не услышишь ни одного порядочного русского слова...

Едко высмеивает Гоголь речь чиновников со всем набором ее специфических слов и выражений. В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» член миргородского поветового суда строчит такую бумагу (после того, как бурная свинья утащила «прошение» Ивана Никифоровича): «И самое оное нахальное самоуправство бурой свиньи, будучи в тайне содержимо и уже от сторонних людей до слуха дошедшее. Понеже оное допущение и потворство, яко злоумышленное, суду неукоснительно подлежит; ибо она свинья есть животное глупое, и тем паче способное к хищению бумаги». Здесь и тяжеловесное построение предложений с канцелярскими оборотами, и жалкие потуги к «глубокомысленным» рассуждениям, и соседство канцеляризм с обветшалыми старославянскими («понеже», «яко», «оное»).

Гоголь с успехом использует прием иронического словоупотребления, помогающий раскрыть не прямое, буквальное, а зачастую совершенно противоположное значение слова. Вот блестящий образец такой иронии: «...Как ни исполнен автор благоговения к тем спасительным пользам, которые приносит французский язык России, как ни исполнен благоговения к похвальному обычаю нашего высшего общества, изыскивающего на нем во все часы дня, конечно, из глубокого чувства любви к отчизне, но при всем том не решается внести фразу какого бы то ни было чуждого языка в свою русскую свою поэму». («Мертвые души»). Здесь мы видим искреннее, глубоко правдивое убеждение Гоголя в том, что невозможно правильно понять и отобразить русскую действитель-

ность с помощью антинародных, антинациональных языковых средств.

Широко использует Гоголь прием сравнений в своей сатире. Так, лай собак в усадьбе помещицы Коробочки сравнивается с певческим хором; широко развернуто сравнение грубого, невежественного помещика-кулака Собакевича с медведем и т. д. Одной из особенностей стиля Гоголя является гиперболизм в сравнениях: шум производимый перьями в канцелярии, «походил на то, как будто бы несколько тел с хвостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина засохшими листьями».

Свои чудесные по меткости, новизне, оригинальности сравнения Гоголь строит на материале простых, общеизвестных русских слов. Такого насыщенного сатирой сравнение в «Мертвых душах»: среди своих подчиненных правитель канцелярии «смотрит орлом, выступает плавно, мерно». Но... тот же самый орел, как только вышел из комнаты и приближается к кабинету своего начальника, «куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой, что просто мочи нет».

Одним-двумя словами Гоголь рисует перед нами надолго запоминающийся образ. Достаточно вспомнить выражение «прореха на человечестве», примененное Гоголем к помещику-скупцу Плюшкину, потерявшему людской облик и все человеческие чувства вследствие ненасытной страсти к приобретательству.

Не только лексика, подбор слов, но и самая интонация гоголевских типов слышится в их характере. Генерал обращается к людям, стоящим ниже его по социальному положению, с грозными вопросами: «Понимаете ли, кто стоит перед вами? Я вас спрашиваю?» («Шинель»). А вот городничий (в «Ревизоре») распекает купцов, дерзнувших пожаловаться на него мнимому ревизору: «Архиплуты, протобестии, надувайлы морские: жаловаться? Что, много взяли? Вот, думают, так в тюрьму его и засадят? Знаете ли вы, сто чертей и одна ведьма вам в зубы, что...»

Мы явственно слышим и резкую, грубую интонацию самодура-генерала, и злобную издевку в голосе городничего, уверенного в том, что никто не в силах помешать ему обдѣлывать свои делишки.

Точность, выразительность, меткость, характерные для гоголевского стиля, послужили причиной того, что многие из его слов и выражений («небокопитель», «легкость в мыслях необыкновенная», «прореха на человечестве», «пошла писать губерния!» и т. д.) получили широкое распространение в народе.

Каждое произведение Гоголя — в высшей степени поучительный пример безукоризненной работы над словом. Он всецело стоял на стороне Пушкина, учившего, что «поэт на попрание слова должен быть так же безукоризнен, как и всякий другой на своем попрании».

Н. ЧУРИЛОВА.

Старший преподаватель Чкаловского педагогического института.

Гоголь и музыка

Во второй половине XIX века, когда наиболее полно развернулся творческий гений Глинки и в русском музыкальном искусстве определились черты реализма и народности, на арене русской литературы появился молодой писатель Н. В. Гоголь.

Демократизм, народность, острая сатира и юмор в сочетании с глубоким лиризмом в произведениях Н. В. Гоголя привлекли к себе внимание композиторов Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского.

Произведения Гоголя «Майская ночь», «Сорочинская ярмарка», «Ночь перед рождеством», созданные в неразрывной связи с картинами жизни и быта украинского народа, органически сплелись с музыкой русских композиторов. Этому немало способствовала любовь Гоголя к народной песне. «Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов! — писал он. — Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Под песни рубятся из основных бревен избы по всей Руси... Под песни баб целенабьсы, женятся и хоронят русские люди... У нас ли не из чего составить своей оперы?»

Повесть Гоголя «Тарас Бульба» как бы переключается с героической оперой Глинки «Иван Сусанин». Как в опере великого композитора главным героем является русский народ, а выразителем его любви и преданности Родине простой крестьянин Иван Сусанин, так и в повести «Тарас Бульба» главный герой — украинский народ, а его представитель — человек из народа Тарас Бульба. Неудивительно, что Глинки в последние годы своей жизни видел за создание симфонии «Тарас Бульба», которая, к сожалению, не была закончена.

Выдающийся русский композитор Даргомыжский под впечатлением произведения Гоголя «Шинель» создал песни-миниаютуры «Титулярный советник» и «Червяк». В песнях выведены образы униженных «вечных титулярных советников» с их безрадостной серенькой жизнью и узкими интересами.

Вторая половина XIX века ознаменовалась созданием ряда крупных музыкальных произведений на тексты Гоголя. К разоблачению и бичеванию темных сторон окружающей жизни средствами искусства особенно стремится М. П. Мусоргский — один из выдающихся представителей демократизма и народности в музыке. В 1868 году он останавливает свой выбор на ко-

медии Гоголя «Женитьба», намереваясь полностью положить гоголевский текст на музыку. Мусоргский называет свое произведение «разговорной оперой», стремясь передать в пении все оттенки интонаций человеческой речи гоголевских персонажей. «Сказать музыкально так, что иначе не скажешь, и сказать так, как хотит говорить гоголевские действующие лица», — говорил композитор. Самым замечательным сценарием оперы являются вокальные партии, в которых каждое слово Гоголя передано соответствующей музыкальной интонацией.

Над «Женитьбой» Мусоргский работал много и внимательно. «Терпение, а то вынешь в однообразие интонаций — самый страшный грех в капризной «Женитьбе», — пишет Мусоргский Римскому-Корсакову, сообщая, что «второе действие только в мыслях и планах, — сочинять же еще нельзя — рано». Опера «Женитьба» не была окончена. Только через несколько лет композитор Николитов-Иванов закончил ее, и опера шла на сцене московского радиотеатра.

В последние годы жизни Мусоргский работал над комической бытовой оперой «Сорочинская ярмарка» (начата в 1874 г.). Но смерть помешала довершить и это замечательное творение. Лишь в 1916 г. она была закончена и отредактирована композитором Кюи. Существует и другая редакция оперы, сделанная в 1930 году советским композитором В. Шебалиным.

Наибольшее достоинство оперы «Сорочинская ярмарка» — напевность вокальных партий в сочетании с речитативом. Таковы «Думка Параси», «Думка парубка», «Зачем ты, сердце, рыдаешь и стоишь» и песня Хиври.

Ярко, самобытное творчество Гоголя пленило величайшего русского композитора Чайковского. Еще в ранний период своей деятельности он написал оперу «Кузнец Вакула» по повести Гоголя «Ночь перед рождеством». Образам деревенского быта и природы скромной Диканьки Чайковский противопоставил пышную картину жизни блестящего, вельможного Петербурга. Повесть побуждала композитора к особо тщательной разработке характеристик действующих лиц и фантастических эпизодов. В 1885 году Чайковский подверг оперу «Кузнец Вакула» существенной переладке и в переработанном виде она получила новое название — «Черевички».

В творчестве другого выдающегося русского композитора Римского-Корсакова две оперы, написанные по произведениям Гоголя «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством» представляют собой произведения огромной художественной силы. Именно повести Гоголя оказали непосредственное влияние на замысел композитора. «Я с детства своего обожал «Вечера на хуторе близ Диканьки». — писал Римский-Корсаков. — и «Майская ночь» нравилась мне чуть ли не преимущественно перед всеми повестями этого цикла».

Поэтическая лирика гоголевских повестей, их сочный, лукавый юмор явились тем богатым материалом, на основе которого Римский-Корсаков создал прекрасную оперу. «Майская ночь» одна из наиболее песенных русских опер. В ней звучат подлинно народные русские и украинские мелодии, которые так любил Гоголь.

Много лет спустя Римский-Корсаков вновь обращается к своему любимому писателю и приступает к созданию оперы «Ночь перед рождеством». Композитор несколько расширил основное содержание произведения, развил фантастические элементы, намеченные Гоголем. Но в бытовой части оперы Римский-Корсаков бережно сохраняет реалистическую народную основу повести и по возможности подлинную речь гоголевских героев. Благодарный гениальному писателю, композитор в финале оперы воздает горячее словословие Гоголю в виде заключительного ансамбля Оксаны, Вакулы и других персонажей оперы.

Творчество великого русского писателя привлекает к себе внимание и советских композиторов, работающих в различных музыкальных жанрах. Украинский композитор Лысенко создал оперы «Тарас Бульба» и «Утоплена» («Майская ночь»). Соловьев-Седой — балет «Тарас Бульба», Рябов — оперетту «Сорочинская ярмарка».

Произведения Н. В. Гоголя являются сокровищницей, вдохновляющей деятелей музыкального искусства. Созданные по его бессмертным творениям музыкальные и вокальные произведения служат живым памятником Н. В. Гоголю, которого в эти дни глубоко чтит вся советская страна, все прогрессивное человечество.

Е. ОРЛОВА.

Преподаватель Чкаловского музыкального училища.

Сбылась мечта великого писателя

Перечитывая повести Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки», не знаешь — какая из них лучше. Они все изумительны. В них с необыкновенным мастерством и выразительностью показан богатый духовный мир народа, красота украинской природы.

Но не только этим дорог нам, советским

людям, великий русский писатель Гоголь. В книге «Тарас Бульба» писатель с любовью повествовал о простых людях, в которых он видел великие силы, способные прославить русскую землю.

Пламенная вера великого писателя в силы народа, в его историческое будущее сбылась. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина сбросил с плеч

своих угнетателей — всех этих городничих, держиморд, шинюков, козловых, которые сковывали творческие силы великого русского народа. Россия, о которой мечтал Гоголь, сейчас указывает народам путь к свободе и счастью.

М. ВИШНЯКОВА.

Фельдшер-пенсионерка.

гор. Чкалов.